

ПРОЛЕТАРИИ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Воскресенье, 25-го марта.

Органъ Моск., СПб., Моск. Окр., Казанск., Курск. и Пермск. комитетовъ Р. С. Д. Р. П.

Осковы сдѣлки.

Петербургъ, 21 марта 1907 г.

Положеніе существенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ три недѣли тому назадъ писалась передовая статья 14-го номера «Пролетарія». Правительство и кадеты, черносотенное самодержавіе и либерально-монархическая буржуазія сдѣлали шагъ навстрѣчу другъ другу и готовятся соединить свои руки, чтобы совместными усиліями задушить революцію и вмѣсто земли и воли бросить народу жалкую подачку, поркающую его на полутопкое и полурабское состояніе. Присмотримся ближе къ создавшемуся положенію.

Два вопроса тяжелѣе камней лежатъ на сердцѣ черносотеннаго самодержавія, — бюджетъ и аграрный вопросъ. Безъ утвержденія бюджета Думой нѣтъ кредита. Безъ того, чтобы какъ-нибудь хоть на время прикрыть зияющую язву земельного вопроса, нѣтъ надежды хотя бы на непродолжительное спокойствіе. Разогнать Думу безъ бюджета и аграрнаго закона, по одобреніи ихъ, правительство не смѣетъ. Оно боится разгона Думы и въ то-же время кричитъ о немъ, приводя въ движеніе весь черносотенный аппаратъ союза русскаго народа, чтобы загнать робѣющихъ и склонить къ уступчивости колеблющихся. Оно хочетъ попробовать вырвать у Думы уступку, затыкая ей ротъ угрозою разгона. Ну, а потомъ видно будетъ, что дѣлать съ ошорошеннымъ залепанившимъ и повергнутымъ въ грязь «высокимъ» собраниемъ. Отсюда просьбы утвердить бюджетъ, утвердить, что министръ финансовъ и де-юре, предлагаетъ. Отсюда вопросъ о разрывѣннѣ займа. Отсюда же коррективы рѣш. г. Васильчикова о томъ, что правительство будетъ «сохранять неприкосновенность тѣхъ границъ, на которыхъ соприкасаются» интересы отдѣльных лицъ, отдѣльных группъ и отдѣльных сословій, но въ то-же время «сознать свою обязанность эту охрану простирать настолько, насколько измѣненія границы совпадаютъ съ общими интересами государства. Тамъ, гдѣ эти грани съ этими интересами не совпадаютъ, онѣ должны быть передвинуты». Въ этихъ словахъ, особенно въ подчеркнутыхъ нами мѣстахъ, несомнѣнно содержится едва замѣтный выхватъ въ сторону кадетовъ, легкій намекъ на ибкаторую мысленность кадетскаго «принудительнаго отчужденія».

Что-же отъвѣчать на все эти съ трудомъ уловимые авансы кадетовъ? О! ни изъ всѣхъ силъ стараются неуловимое сдѣлать уловимымъ, прикрытое таинственными намеками и недомолвками — открытымъ и договореннымъ до конца. И потому въ свою очередь дають правительству неравномерно большіе авансы, раскрываютъ свою Думу, хотя по совѣстной имъ осторожности, но и только на половину и робко протягиваютъ руку, чтобы получить спискомъ проданныхъ имъ указательный — налецъ г. Столыпина. Въ номерѣ отъ 18 марта кадетскій лейбъ-органъ «Рѣчь» оповѣщаетъ весь міръ о томъ, что партія народной свободы заканчиваетъ разработку новаго аграрнаго законопроекта, который дѣлаетъ эту партію «наилучше вооруженной для дѣловитого обсужденія земельного вопроса», причемъ «при новой постановкѣ вопроса гораздо болѣе принято во вниманіе то, что принято называть реальными соотношеніемъ силъ». На слѣдующій день въ засѣданіи Думу дежуритъ Кутлеръ произнесъ по истинѣ «дѣловую» рѣчь и съ нѣсколькими (хотя и далеко не многими) «примодаль» тотъ гула, который пока стыдливо прикрывался «реализмъ» и «дѣловитый характеръ» новаго плада законодательнаго творчества кадетской партіи. Насколько можно было понять, дѣловитый реализмъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, во первыхъ, что вышло «потребительской нормы» во многихъ мѣстахъ крестьянскихъ будетъ дано земли гораздо менше, — «каждо окажется», какъ очень нежно выражается г. Кутлеръ,

Повидимому, приходится такъ, что многие милліоны десятинъ помѣщичьей земли и при «принудительномъ отчужденіи» могутъ свободно остаться въ отчужденіи. Это значитъ лишь нѣсколько «перелопачивать» границы, какъ выражается г. Васильчиковъ. Вторая черта, характеризующая «реализмъ» новаго законопроекта, изображается г. Кутлеромъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «земли, подлежащія отводу крестьянамъ», падо «отдать въ окончательное крестьянское владѣніе», такъ что «эти земли ни при какихъ условіяхъ въ будущемъ отъ нихъ не будутъ отобраны», онѣ будутъ «переданы» крестьянамъ не во временное пользованіе, а въ постоянное, причемъ нужно будетъ «ограничить только право отчужденія и залога». Все это опять очень близко подходитъ къ возмѣщаемому устамъ г. Васильчикова «намѣренію» правительства «распространить» «блага» пролетаріата отъ насчетъ собственности и на ту громадную территорию крестьянскаго землевладѣнія, которая до сихъ поръ этихъ благъ была лишена». И, наконецъ, третій «дѣловитый» признакъ новаго аграрнаго кадетскаго законопроекта заслуживаетъ особаго вниманія: прежде предполагали выкупъ земли за счетъ казны, а теперь «извѣстная ча ть расходовъ, предстоящихъ при земельной реформѣ, должна быть возмѣщена самими крестьянами, и дѣльно въ позволенномъ размѣрѣ». Ну, чѣмъ же это отличается отъ того, казны крестьянами выкупныхъ платежей въ половинномъ размѣрѣ, который былъ установленъ правительствомъ для 1906 года? Принципиальное согласіе кадетскаго аграрнаго проекта съ «предназначеніемъ» правительства выступить, такимъ образомъ, «доверчивъ» и «не». Оно, тѣмъ, можетъ поддѣлаться, что и кадетская принудительность отчужденія земли является фиктивной: кто-же будетъ «принуждать» въ кадетскихъ земельных комитетахъ, когда они будутъ состоятъ на половину изъ крестьянъ, на половину изъ помѣщиковъ, а «примудрять» ихъ интересы будутъ чиновники? Сдѣлка на мази. Не даромъ думскіе «оборондатель» «Рѣчь» въ номерѣ отъ 20 марта заучиваетъ по поводу рѣш. г. Васильчикова: «при такой постановкѣ вопроса онъ переводитъ на нѣмую дѣловую». А это вѣдь, вѣщайшая похвала въ устахъ теперешнихъ кадетовъ.

Что касается бюджета, то примирительная позиция кадетовъ по отношенію къ черносотенному самодержавію вырисовывается съ достаточной ясностью въ передовой статьѣ того-же номера «Рѣчи» отъ 20 марта. Здѣсь «явной ложью» называтъ слухъ, «будто партія народной свободы предлагаетъ отсрочить бюджетъ въ цѣлостъ», здѣсь выражается увѣренность, что «народные представители утвердятъ, вѣроятно, съ извѣстными измѣненіями; бюджетъ на 1907 годъ» и, наконецъ, — слушайте господа — здѣсь утверждается, что «если Дума получаетъ доказательство готовности г. министра финансовъ идти навстрѣчу расширенію ея правъ (въ предѣлахъ «основныхъ» законовъ, конечно, — см. выше ту-же статью) — въ ея средѣ можетъ зародиться больше доверія къ правительству, а вѣдь «если бы Дума имѣла основаніе доверять г. министру финансовъ, она могла бы согласиться на формулу, сводящуюся къ разрѣшенію занять, сколько угодно денегъ» («френзъ» нашу). Это — пера, до этого заключающій собою всю эту длинную цѣпь лозорныхъ уступокъ, всей этой продажи въ розницу народной свободы, — продажи въ розницу, необходимой для того, чтобы въ концѣ концовъ продать народную свободу ономъ.

Кто имѣетъ терпѣніе преслѣдить всѣ подробности постыднаго торга между черносотенцами и либеральной буржуа, насколько эти подробности вырисовываются къ настоящему моменту, — для того сомнѣній нѣтъ: контръ-революціонныя силы организуются для того, чтобы нанести окончательный, смертельный ударъ великому освободительному движенію, чтобы сломать «мѣдѣхъ» и «сѣдѣхъ» борцовъ и обмануть

и устранить наивныхъ, робкихъ и нерѣшительныхъ. Правые, полные коро, кадеты смѣкаются въ одно плѣсо для насенія этого удара. Правительство заигрываетъ кадетовъ и трудовиковъ «воемъ натравленной имъ самими черной сотніи, требующей разгона Думы и уничтоженія «подлой» конституціи». Кадеты загнуживаютъ тѣхъ-же трудовиковъ ссылками на этотъ-же самый вой и на мнимыя намѣренія Столыпина немедленно разогнать Думу. Все эти угрозы и страхи нужны черносотенному самодержавію и либеральной буржуазіи, чтобы получить «говорителъ за синій народъ, чтобы, полюбовно подлиниться, отработать этотъ народъ. Трудовики всѣхъ отбывковъ, не давайтесь въ обманъ! Стойте на стражѣ народныхъ интересовъ! Помѣните грѣшную сдѣлку кадетовъ съ правительствомъ! Товарищи-соціалъдемократы! мы увѣрены, что вы поймете положеніе, что вы пойде е во-главѣ всѣхъ революціонныхъ элементовъ Думы, что вы раскроете трудовикамъ глаза на позорное предательство, совершаемое либерально-монархической буржуазіей. Мы увѣрены, что вы грозно и громко съ думской трибуны разоблачите это предательство передъ всѣмъ народомъ».

Вопросъ о безработныхъ въ Государственной Думѣ.

Многотысячная армія безработныхъ, голодающихъ во всѣхъ городахъ Россіи, — самая мучительная рана на тѣлѣ россійскаго пролетаріата. Безработица, постоянно повторяющаяся въ капиталистическомъ обществѣ, достигла въ Россіи чудовищныхъ размѣровъ, главнымъ образомъ, благодаря хищнической и провокаторской политикѣ правительства, которое сдѣлало все, чтобы обострить безработицу и лишитъ рабочихъ всѣхъ средствъ — необходимыхъ для борьбы съ порожденными ею бѣдствіями.

Вотъ почему для с.д. партіи вопросъ о безработицѣ является однимъ изъ наиболее острыхъ и згучихъ вопросовъ момента. Вотъ почему при разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственной Думѣ с.д. фракція должна была сосредоточить на немъ всѣ свои силы.

Изъ вышней стороны с.д. провели вопросъ о безработныхъ на засѣданіи 15-марта-блестяще. Они успѣшно отразили всѣ попытки истинно-русскихъ патротовъ и истинно-конституціонныхъ демократовъ сбить этотъ вопросъ съ очереди и громко съ высоты думской трибуны указали народу виновниковъ переживаемой безработицы — мучки. С.д. заставили «правыхъ» кадетовъ и правительство высказаться по вопросу о безработицѣ. При голосованіи с.д. удалось, увеличивъ за собой всѣхъ крестьянъ, провалить предательскій планъ партіи «народной свободы», предлагавшей снять съ государства всѣякія заботы о безработныхъ, пострадавшихъ не отъ промышленнаго кризиса, а за забастовки, за политическия убоженія и т. п., и разсчитывавшей, являя это предложеніе, итѣй-лишнихъ страданій десятковъ тысячъ людей, его-то, борющихся за свободу Россіи, добиться отъ г. Пуришневича и Столыпина ласковой улыбки и дружескаго рукопожатія. С.д. удалось, наконецъ, встать за избранной Думой коммисіей сравнительно широкія задачи, — заставивъ инициаторъ безработицы и наемканію мѣръ, борьбы съ обусловленными ею бѣдствіями.

Но эта вышняя побѣда не доказываетъ еще, чтобы вопросъ о безработныхъ былъ поставленъ с.д. фракціей въ Государственной Думѣ такъ, какъ требовали. Того острога этого вопроса въ жизни рабочаго класса и огромное значеніе его въ ходѣ революціи.

Выступая по тому или иному вопросу въ Государственной Думѣ, с.д. фракція должна отдалить себя ленимъ отъ тѣхъ, чего желаетъ, и надеется достигнуть она своими выступлениями. Госу-

дарственная Дума безсилна и безвластна, она не является законодательным учреждением, и, быть может, ни одному ее законопроекту не суждено стать законом. Следовательно, при выступлении в Государственной Думе с.д. ни в коем случае не может воодушевлять надежда добиться своих целей путем умелого дипломатического проведения через Думу того или другого «конституционного» и «примлемого» законопроекта. С этой точки зрения не следует преувеличивать значение победы с.д. при том или другом голосовании в Государственной Думе.

При выступлении по такому острому вопросу, как вопрос о безработице, с.д. фракция больше, чем когда бы то ни было должна помнить, что такие вопросы решаются не в стенах Думы, но на улицах, на парламентских речах и голосовании, а напряженной борьбой, столкновением реальных сил. И цель, которую преследует с.д. фракция при подобном выступлении, должна сводиться к тому, чтобы облегчить создание далеко за стенами Таврического дворца, на улицах, в руках, которые одни только способны разрешить наиболее важные вопросы русской жизни.

Поднимая в Думе аграрный вопрос, представители революционного пролетариата должны стремиться к тому, чтобы пробудить русскую деревню от ее тяжелого, одиозного сна, помочь ей соединить свои силы с силами рабочего класса, укр. второй год выдерживающего на себе все бремена насилия врага. Поднимая в Думе вопрос об армии, с.д. должны стремиться не к тому, чтобы реформировать армию через Государственный Совет и через царя, а к тому, чтобы вырвать ее из рук врагов народа. Поднимая в Думе вопросы о рабочих и безработице, с.д. должны добиваться лишь того, чтобы облегчить и направить на надлежащее русло пролетарскую борьбу, разрывавшуюся за стенами Думы, во всех городах России.

Таков общий тактический принцип, который должен был бы лежать в основании выступления с.д. фракции и в вопросе о безработице. Именно этот принцип лежит в основании плана кампании по вопросу о безработице, который был изложен в издании «Ряд наказов на имя тов. Алексинского от петербургских рабочих» и безработных, обсуждался в Ц. К. Р. С. Д. Р. И. и был принят им.

Движение безработных в России характерно борьбой с буржуазными органами местного самоуправления за «хлеб и работу». Этот характер движения безработных до сих пор охранял его от провокации со стороны правительства, и облегчал возможность слияния его с общепролетарским движением. Этот характер движения безработных вызван с одной стороны интерес широких рабочих масс к муниципальным городским вопросам, что имело огромное революционное значение, так как в случае победы вооруженного восстания — а в этой победе мы все твердо уверены! — рабочим, прежде всего, придется взять в свои руки именно городское хозяйство, и лишь затеять весь государственный механизм. Наконец, как движение в области муниципальной политики, движение безработных за истекший год во многих случаях оказывало победоносным (напр., в Петербурге весной прошлого года).

Пытаться направить движение безработных по новому руслу, пытаться лишить его муниципального характера, значило бы, при таких условиях, дезорганизовать и разрушить имевшиеся налицо силы, которым предстоит сыграть в революции замечательную роль, оторвать движение безработных от общепролетарского движения и создать, в виде дезорганизованного и изолированного движения безработных, благодатную почву для провокации. Поэтому планомірное развитие движения безработных вокруг муниципальной учреждений не только может очень значительно уменьшить страдания безработных, но создаст возможность применения общепролетарских организаций, благоприятствующих слиянию и накоплению обще-революционных сил.

Из этого и должна была исходить с.д. фракция, поднимая в Государственной Думе вопрос о безработице: она должна была исходить из необходимости укротить и расширить борьбу безработных с рабочими с буржуазными органами местного самоуправления под лозунгом «хлеб и работа».

С этой целью, требуя учреждения комиссии для

изыскания наилучших мер борьбы с бедствиями безработицы, с.д. фракция должна была здесь же указать, какие и какие меры считать она в этом деле необходимыми. Она должна была поручить комиссии:

1. Выработать законопроект о возложении на органы местного самоуправления обязанности оказания трудовой и продовольственной помощи безработным.

2. Выработать план организации такой помощи и законопроект о порядке расходования органами местного самоуправления пособия из государственного казначейства, в случае недостатка собственных средств на организацию общественной работы.

3. Определить размеры кредита, который должно открыть на удовлетворение таких ходатайств государственное казначейство.

И, ставя комиссию такой задачи, с.д. в Государственной Думе должны были подчеркнуть, что они не питают иллюзий насчет собственной силы и силы своих законопроектов, что добиться помощи безработным, могут лишь сами рабочие массы путем дружного натиска на местные самоуправления, и что начать этот натиск нужно немедленно, так как голод и нужда не ждут. С.д. должны были с высоты думской трибуны сказать рабочим, как шла эта борьба в различных городах, в каких результатах она приводила, чего не хватало ей для более полной победы. С.д. должны были обратиться с высоты думской трибуны к безработным и к рабочим, — рабочим указать на необходимость поддержать безработных в их тяжелой борьбе, безработным указать на необходимость дружного натиска совместно с рабочими товарищами на органы местного самоуправления.

Если бы с.д. в Государственной Думе выдвинули, таким образом, вопрос о безработице на первый план, подчеркнули его революционное значение, поддержали бы своих речью требование, заявленное в президиум Думы безработными о высунутии их депутатов, — то такая постановка вопроса во много раз усилила бы движение безработных, и вообще укрепила бы во много раз рабочее движение в области муниципальных вопросов, облегчила бы повсеместное возрождение «Союза Безработных», дала бы живое дело нарождающимся теперь столь необходимым для организации сил пролетариата «Советам уполномоченных». Такая постановка вопроса о помощи безработным не только приблизила бы этот вопрос к практическому разрешению, но приближала бы к разрешению и другой более трудный вопрос, вопрос об организации революционных сил.

Товарищи-меньшевики из с.д. фракции отказались от такой постановки вопроса. В законопроекте об «обязательстве местных самоуправлений» приходило на помощь безработным они уместились в узкие рамки: это и возрождение вредной утопии «права на труд» и нежелательный прецедент «вмешательства центральной государственной власти в область компетенции органов самоуправления» (это утверждалось не в «Речи» и не в «Биржевых Вестниках», а в с.д. газете «Народная Дума»). Товарищи-меньшевики удовлетворились возложением на комиссию о безработице чисто-кадетского поручения: определить сумму, необходимую для организации помощи безработным. О том, у кого должны требовать безработные этой помощи, — ни слова! О борьбе за «хлеб и работу» с буржуазными думами и земствами, о борьбе, которая в течение года составляла все содержание движения безработных, на развитие которой необходимо направить теперь все силы, — ни пол-слова! О революционном значении этой борьбы, о том, как вести ее, — ни звука!

Комиссия определила необходимую для организации помощи безработным сумму и представить свой законопроект в Государственную Думу. Дума передает его в Государственный Совет, где он и будет погребен носом необходимого «разъяснения» г. министра финансов. В тиши и безмолвии будут работать думская комиссия о безработице, и никто не узнает, как торгуются в ней с.д. и к.д. за каждую тысячу рублей. Никакое движение рабочих масс в связи с деятельностью этой скромной комиссии (одна из 666 существующих при Государственной Думе) невозможно, и вся роль ее сводится к тому, чтобы окончательно дезертировать в бюрократическую канцелярию в пользу революционного

дела, которое должны были с.д. сделать берась за решение вопроса о безработице!

В Петербурге уже теперь безработные почувствовали плоды ошибки, сделанной в Государственной Думе с.д. фракцией. Совет Безработных был твердо уверен, что защита его требований с.д. депутатами с высоты думской трибуны удаль его силы и поможет ему отразить натиск черносотенцев из петербургского местного самоуправления, стремящихся сорвать общественные работы. Но с думской трибуны, на которую в настоящее время устремлено все внимание рабочей массы, не было произнесено ни слова об обязанности местных самоуправлений оказывать помощь безработным. Это сделано в комиссии, возложено на государственное казначейство. И на следующий же день петербургская городская дума поспешила учесть результаты создавшегося положения заявив: «Нам о безработице теперь думать нечего — о них позаботятся комиссия при Государственной Думе и государственное казначейство». Речи петербургского Совета Безработных, рассчитывавшего получить от с.д. фракции поддержку в борьбе за «хлеб и работу» с городской думой, повисли беззвучно, т. к. товарищи меньшевики из фракции не желали считаться с опытом движения безработных за истекший мучительный год. Внес свое «конституционное» и «примлемое» предложение, с.д. в Государственной Думе, вместо того, чтобы перенести разрешение вопроса на улицы, где он должен был разрешиться, сдали его в комиссию, где он должен был погребен.

Каждый с.д. должен отдать себе ясный отчет в сделанной с.д. фракцией ошибке, т. е. ошибке эта еще может быть исправлена. С.д. фракция может и должна исправить эту ошибку в ближайшие дни при обсуждении в Государственной Думе вопроса о реформе местного самоуправления. В связи с этим вопросом с.д. депутаты должны вторично поднять вопрос о муниципальном и о помощи безработным и поставить этот вопрос прямо и смело; не вводя его кадетской формулировкой, и не пренебрегая по примеру несчастного дня 15 марта, великое революционное дело, дело жизни и смерти сотен тысяч рабочих, дело народной борьбы в конституционно-бюрократическую обскулю — сдать в комиссию!

Будем надеяться, что товарищи не повторят ошибки.

С. П. Б.

Учитесь!

К. Каутский закончил свою последнюю статью, так непонравившуюся нашим т. т. меньшевикам, о русской революции призывом отбросить при обсуждении ее проблем узкие шаблоны и заняться серьезным изучением этого совершенно своеобразного процесса, совершающегося на границе буржуазного и социального общества. Этот совет относится, конечно, прежде всего к т. Плеханову, — в ответ на запрос которого о характере русской революции и писал Каутский. Но через голову Плеханова Каутский обратился ко всем теоретикам, российкой социал-демократии. Этот совет был, как, нельзя было, кстати. Мы не знаем, знаком ли был Каутский в то время с тем пережевыванием «шаблонов», которое называлось докладом т. Аксельрода Стокгольмскому съезду, и с тем вулгаризированным «шаблоном», которое называлось литературной деятельностью Череванникова, Горюхи и прочих меньшевистской братии, — несомненно одно — этот совет вождя германской с.д. относится к ним.

Указания Каутского покуда оставлены втуне как раз теми, к кому он обращался. Это неудивительно. Изучение своеобразия русской революции должно, помимо доброй воли того или иного «раба лукавого» шаблона, превратиться в формальное осуждение тактики правого крыла с.д., как упрямой позиции «революционного» крыла. Серьезный анализ русской революции и роли в ней пролетариата, разрушить в конце концов утробные соображения о «тактике и безтактичности», о поддержке во что бы то ни стало оппозиционной буржуазии, о соглашениях, о договорах, об «общенациональных» задачах, этот анализ выдвигает вопросы о классовом характере русской революции, об экономическом базисе либеральной оппозиции, о завоевании ею борьбы с ней гегемонии пролетариата над германской и австрийской блатной, о новых формах пролетарской борьбы, о всеобщих стачках и «аграрной войне». Изучение гражданской войны, ее формы, ее течения — вот к чему призывает Каутский, вот в чем видит он богатство задачи, который может сделать русская революция в сравнении с международной социал-демократической теорией и практикой.

Поднимая проблемы гражданской войны — проблемы партизанской войны, вопросы тактики, тактики «тактического», гегемонии — договоры — вот те вопросы, которые должны были решить Каутский.